

Химия – она, конечно, требует наблюдательности: реактивы, пробирки, реакции... Гляди в оба, семиклассник! Даже затылком чувствуй! Вот так: голову прямо, а взгляд до конца влево. Потом до конца вправо, до конца вверх, вниз и, наконец, по диагонали. Молодцы! Теперь посмотрим назад: перекручиваем торс, не ленимся! Кто больше оборудования увидел у себя за спиной? Давайте вспомним названия этой химической посуды.

Ребятушки стараются. Игровой момент принимают за урок, как говорится, чистой монеты. Да ведь это урок и есть. Тема эпизода: химическое оборудование. Учитель химии Вера Борисовна Киселева строит процесс освоения материала так, чтобы дети по возможности меньше напрягали глаза. Или несколько раз за урок делали упражнения для снятия напряжения.

... Тому назад

Дело в том, что класс этот уникальный. Учатся здесь дети с ослабленным зрением. Уникальность ситуации именно в этом: не слепые мальчики и девочки, а зрячие. Однако, с офтальмологическими особенностями.

Проблемами слабовидящих детей МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20» Нижнего Новгорода начала заниматься чуть больше десяти лет назад. Однажды на совещании в кабинете директора тех лет Анатолия Васильевича Белкина зашел разговор об особом отношении к ученикам, стоящим на учете у окулиста. В первый класс пришел очередной выпуск детского комбината № 7 со специализированной программой. Его можно назвать соседом школы – работает здесь же, в южной части Автозаводского района. «Дети выходят из комбината, а продолжения программы нет. Нужно создавать преемственность», – вот как была высказана главная забота педагогов.

Преемственность

Был здесь и личный интерес – общепризнанный двигатель прогресса. Чтобы сформулировать его, нужно объяснить ситуацию. Коллективу детского комбината было жаль собственных усилий, труда, который они вкладывали в здоровье малышей от трех до семи лет. Ведь кроме главных зрительных заболеваний у каждого ребенка нередко достаточно сопутствующих. В связи с проблемами зрения страдает психическое развитие: нарушены ощущения, восприятие, представление об окружающем мире, речь. Нарушаются и физические процессы: координация движений, ориентировка в пространстве, формирование осанки... И бросать ребенка на полпути к оздоровлению – значит сводить на нет все затраты государства, медиков, воспитателей. Да и самого ребенка, путь к здоровью которого требует его личного труда и терпения.

А вот теперь о личном. Тему преемственности первой подняла школа № 20 потому, что директор школы и директор детского комбината оказались не просто единомышленниками, а членами одной семьи, супругами. Неудивительно, что инициатива не завершилась стадией размышлений и обсуждений. К большой удаче детей и родителей, проект нашел на территории школы реализацию.

Больше, чем у многих

Вот что говорит об учебно-воспитательном процессе директор школы Оксана Михайловна Дудникова:

– При организации работы специальных коррекционных классов (СКК) вида мы руководствовались Законом РФ «Об образовании», а также типовыми положениями, одно из которых разработано на основе письма Министерства образования РФ «О классах охраны зрения в общеобразовательных и специальных (коррекционных) учреждениях». Школа имеет лицензию на право ведения образовательной деятельности в классах СКК на первой и второй ступенях. Однако, эти документы нормируют лишь организационные моменты. Методику же пришлось нарабатывать самим. В СКК учатся дети с разными диагнозами: снижение остроты и поля зрения, аномалии бинокулярности и цветоразличения... Сегодня открыты и функционируют восемь таких классов, в них 109 учеников.

К слову, 109 человек – это даже больше, чем в некоторых специализированных интернатах. Что же касается методики, то выяснилось удивительное: для помощи незрячим детям в России есть много исследований и предложений, а вот теория работы со слабовидящими пока только выбирается с обочины. Руководство «двадцатой» не знало, от чего оттолкнуться, с чего начать. Отпуска и каникулы педагоги проводили у ученых и практиков. Выбирая направления, записывались на семинары и ездили на конференции. Воскресные дни проводили в библиотеках и архивах. Заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе Марина Владимировна Антонова признается, что самые ценные крупницы специальной литературы находили на книжных развалах.

– Конечно, всемерно помогали люди, имеющие хоть какое-то отношение к теме, – говорит Марина Владимировна. – Они помогли полностью погрузить в тему и находить правильное направление. При создании уникальной программы многое подсказала врач детского комбината № 7 Екатерина Федоровна Гостева. Научное руководство взяла на себя кандидат психо-

логических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики Нижегородского педагогического университета имени Минина Елена Александровна Ольхина. На базе педагогического университета, кстати, проходят курсовую подготовку по работе со слабовидящими детьми все педагоги коррекционных классов.

Время – категория относительная

– Где взять время, чтобы два-три раза прерваться на физкультминутки? Как научить их образно говоря «читать и писать», не ухудшая и без того неустойчивое здоровье? – эти вопросы в числе

Очкарики

других педагогов задавала себе и учитель начальной школы Татьяна Витальевна Захарова. – В той или иной степени основное заболевание влечет за собой другие расстройства здоровья. В моем классе есть мальчик с церебральным параличом. Есть ребенок, который может уйти в столовую босиком и не заметить этого. Есть девочка, которая патологически боится отвечать у доски. У другой девочки в связи с заболеванием нервной системы отнимаются ноги, она может не прийти в школу. Обучая этих детей, я столкнулась с вопросом: каким образом обеспечить их качественное образование, соответствующее предъявляемым учителю требованиям?

В конце концов, Татьяна Витальевна, погрузившись в тему, открыла для себя и коллег замечательных авторов учебников и пособий, предлагающих эффективные берегающие здоровье методики. Наложившие на личный опыт и условия деятельности конкретной школы, они стали базой для собственных разработок.

К каждому – со своей меркой

В результате общими усилиями увлеченной команды педагогов создана оригинальная программа охраны и развития остаточного зрения школьников. Цели коррекционного воздействия прочно увязаны с содержанием учебного материала, что в конечном итоге и предусматривает компенсаторный эффект. Школа уже провела два выпуска старшеклассников по созданной ею программе.

Конечно, важнейшее условие работы в таких классах – выполнение так называемого тифлопедагогического режима на уроке. Скажем, для слабовидящих детей зрительная нагрузка не может превышать 15 минут без перерыва. За ней следует пятиминутка отдыха. Если у ученика затруднена фиксация взгляда, он должен пользоваться при письме и чтении следящей линейкой.

Основные особенности структурного построения урока сводятся к трем главным требованиям. Во-первых, это чередование зрительной и тактильной работы: то глазами, то руками. Во-вторых, обязательно включение в структуру урока физкультпаузы со зрительной гимнастикой. И третье: при выборе темпа учебной работы педагог ориентируется на уровень сформированности коррекционных навыков и умений ребенка.

Используя оптические средства коррекции, специальный дидактический материал, создавая оптимальные условия на уроке, учитель может не только в той или иной степени компенсировать нарушенное зрение. При умелом подходе он в состоянии довести учебно-познавательный процесс до формирования адекватных представлений у слабовидящего ребенка.

Показательно, что на каждого ученика – учитель совместно с врачом-офтальмологом делает подборку данных со специальными показателями. Заметим, что учеников в классе не больше 12-ти, причем коррекционная подготовка идет в группах по три-четыре человека. Так вот, в подборке много данных, начиная с диагноза заболевания органа зрения, с рекомендованных приборов для улучшения зрения и заканчивая индивидуальным режимом физических нагрузок и временем очередной явки к врачу. Все эти данные оформлены в таблицу, ко-

торая лежит на рабочем столе учителя под стеклом. Эти сведения помогают педагогу организовать во время урока индивидуальный подход к каждому ребенку, создать для него наиболее гармоничные условия для учебно-познавательной деятельности и тем самым повысить эффективность работоспособности.

Отсюда и серьезные показатели успеваемости. При стопроцентной успеваемости проверочные работы по всем предметам показывают высокое качество обучения.

Змейки, утки, черепашки

Физическая культура – гарантия приемлемого уровня здоровья. В коррекционных классах, кроме общего курса физкультуры, есть еще лечебный. Также, в учебной программе занятия ритмикой.

Ритмика – один из любимых уроков. Белые майки, темные брючки – «змейки», «черепашки» и прочие перестроения, которые помогают ориентировке в пространстве, получаются очень живописными. Проговаривание стихотворений при выполнении движений исправляют двигательные нарушения. Пальчиковая гимнастика способствует развитию мелкой моторики – важнейшему коррекционному курсу, который положительно влияет на формирование познавательных и психических процессов: памяти, мышления, внимания, воображения. В арсенале программы достаточное количество игр, развивающих как усидчивость, так и подвижность, как успокаивающих ребенка, так и раскрепощающих его.

Особое удовольствие – боулинг. Глазомер, стереоскопическое и глубинное зрение, ориентировка в пространстве – польза от этих занятий переоценить невозможно.

«Коррекция недостатков развития общения», «Развитие мимики и пантомимики», «Социально-бытовая ориентация» – эти курсы программы формируют чувство уверенности в себе, устойчивые интересы, положительное отношение к жизни. Судите сами, познакомившись лишь с несколькими названиями тем по социально-бытовой ориентировке: «Личная гигиена», «Одежда и обувь», «Питание», «Семья», «Культура поведения», «Транспорт», «Медицинская помощь». Этим занятиям позавидовали бы папы и мамы любого школьника в нашей стране.

Свою программу охраны и развития остаточного зрения создала Вера Борисовна Киселева – тот самый учитель химии, классный руководитель, принявшая эстафету от первопроходца.

Позиция

Результатом любой работы является итог. Сегодня вся общественность осуждает цифры, констатирующие резкое падение зрения у школьников от класса к классу по всей России. Мониторинг результатов обследования учеников коррекционных классов школы № 20 показывает, что ухудшения зрения у ребят не наблюдается. Причем у каждого шестого острота зрения стабильна, а у каждого четвертого регистрируется улучшение.

До прошлого учебного года дети проходили два курса аппаратного лечения зрения в детском комбинате № 7. Остро стояла необходимость приобретения своего офтальмологического оборудования для проведения лечения в стенах школы. В прошлом году открыли, наконец, кабинет охраны зрения.

Проблем, конечно, хватает, не все так бело и пушисто. Продолжается курсовая подготовка учителей, работающих в коррекционных классах. Предстоит сделать кабинет охраны зрения центром коррекционно-развивающей работы в классах. Коррекционно-развивающие программы должны пройти сертификацию.

Но это все – проблемы педагогического коллектива. Диму, Артема, Олю, Ксюшу и их друзей – «любимых очкариков» Веры Борисовны Киселевой – именно так она называет их в социальной сети «Одноклассники» – эти «заморочки» не касаются. Потому что они – обыкновенные дети. Мальчики шалят. Девочки переживают период глубоких чувств к литературным героям. И каждый занят очень важными делами.

Артема наконец-то мама записала в секцию бокса. Олю взяли в сборную команду Нижнего Новгорода по фигурному катанию. Диму называют лучшим вратарем хоккейной секции. Ксюша поет на клиросе в воскресной школе. Даша подбирает по слуху песни на пианино. Другой Дима – вообще разносторонне развитый человек с изумительно дружественным отношением к миру и своей семье: главное его мальчишечье сокровище – видеозапись в «со-тике», где младший братик сделал первый самостоятельный шаг. И вот это, пожалуй, главное – позиция маленького гражданина, который чувствует себя в этом обществе равным лучшему из лучших.